

Политические процессы и практики

ДОЛГОВ Виктор Михайлович – доктор исторических наук, профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 164)

КАРЯПКИНА Юлия Дмитриевна – аспирант Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 164; 89271370252@list.ru)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПАЛАТЫ СУБЪЕКТОВ РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНТЕРЕСОВ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается представительская функция общественных палат в субъектах РФ, представляющих интересы населения в структуре местных и региональных органов власти. Анализ характера и эффективности представительства осуществляется через призму таких аспектов, как процесс формирования состава палат, повестка дня их деятельности и характер отчетности перед населением. Источниковой базой анализа послужили документы, размещенные на электронных сайтах общественных палат Воронежа и Ярославля, Самары и Саратова. Документы показывают, что деятельность общественных палат важна для обсуждения широкого круга актуальных социальных проблем развития территорий и региональных сообществ. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется гражданскому обществу, сотрудничеству общественных объединений с государственными и муниципальными органами власти. Авторы делают выводы, что региональные общественные палаты сильно зависят от исполнительной власти, их независимость остается на низком уровне, и, соответственно, уровень учета интересов и инициатив общественных организаций и населения в целом оставляет желать лучшего. В статье даются рекомендации по повышению авторитета и эффективности общественных палат в регионах РФ.

Полтора десятилетия, с 2005 г., в Российской Федерации действует институт Общественной палаты. В настоящее время этот институт представляет собой разветвленную структуру внутри гражданского общества, центром которой является Общественная палата РФ, учрежденная ФЗ РФ «Об общественной палате Российской Федерации», и общественные палаты субъектов РФ¹. Они не являются юридическими лицами и не подлежат государственной регистрации. Вместе с тем общественные палаты субъектов РФ решают важные задачи развития институтов гражданского общества, объединения общественных организаций и через их деятельность – обеспечения взаимодействия граждан с органами государственной власти, участия представителей населения в решении ответственных вопросов его жизни и развития региона. Общественные палаты призваны стать центром общественной активности граждан страны. Президент РФ В.В. Путин в своем послании 2020 г. специально выделил данный момент. Он сказал: «Мнение людей, наших граждан, народа как носителя суверенитета и главного источника власти должно быть определяющим. Все в конечном счете решают люди и сегодня, и в будущем, и в выборе стратегии развития страны, и в повседневных вопросах жизни в каждом регионе, городе, поселке. Сильную,

¹ Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации» № 32-ФЗ от 04.04.2005 (в ред. от 27.12.2005 № 195-ФЗ, от 30.06.2007 № 121-ФЗ, от 10.06.2008 № 78-ФЗ, от 25.12.2008 № 283-ФЗ, от 23.07.2010 № 177-ФЗ, от 03.05.2011 № 89-ФЗ, от 06.12.2011 № 411-ФЗ, от 30.12.2012 № 326-ФЗ, от 23.07.2013 № 235-ФЗ, от 28.12.2013 № 439-ФЗ, от 20.04.2014 № 82-ФЗ, от 28.11.2015 № 352-ФЗ, от 28.12.2016 № 487-ФЗ).

благополучную, современную Россию мы сможем построить только на основе безусловного уважения к мнению людей, к мнению народа»¹.

Научное осмысление эффективности общественных палат в субъектах РФ, их роли в развитии гражданского общества пока, на наш взгляд, недостаточно. Большинство публикаций по этой теме посвящено отдельным направлениям работы палат, что не обеспечивает общего понимания характера и масштаба их деятельности в реализации самого их предназначения. Основное внимание уделяется контрольной функции общественных палат по отношению к структурам государственной и муниципальной власти [Чеботарев 2015; Миронова 2019; Курячая 2019; Васютин, Елисеев 2017; Бойко 2017]. Не умаляя важного политического значения данного направления в деятельности палат, подчеркнем, что не только она определяет эффективность и значимость палат в системе структур гражданского общества. К тому же большинство публикаций посвящено юридическим аспектам проведения общественного контроля и не имеет связи с другими направлениями деятельности палат. В отдельных статьях рассматриваются другие аспекты деятельности общественных палат: проведение общественной экспертизы процесса нормотворчества [Дерен, Лазарева 2019], участие в формировании общественных советов при органах власти [Исаева 2015], выполнение правозащитной функции [Огнева 2014], взаимодействие с общественными объединениями [Батьянова 2018] и некоторые другие. Однако представительские возможности региональных общественных палат, их реализация в существующих общественно-политических и социально-культурных условиях исследуются в весьма ограниченном формате [Гегедюш 2013; Ламонов 2018; Брянцев 2019; Евстифеев 2018]. Отсюда вытекает поверхностность в оценке эффективности общественных палат, незначительность научного внимания к проблеме представительства общественными палатами интересов населения в органах государственной и муниципальной власти.

Конечно, введение института общественных палат с точки зрения логики общественно-политических отношений неоднозначно. В стране и в каждом субъекте РФ существуют и законодательные органы власти, и представительные. В них представляются воля и интересы населения. И общественные палаты в этом смысле дублируют законодательные органы, депутаты которых избираются гражданами на конкурсной основе. Но, по нашему мнению, целесообразность этого как бы дополнительного института представительства объясняется несколькими причинами. Во-первых, особенностью российской избирательной системы, по которой представительные организации, находясь вне партийной системы, не могут участвовать в таких выборах непосредственно, тем самым представить своих сторонников во власть. Общественные палаты хотя и не являются властью, но имеют возможность влиять на органы власти, причем достаточно авторитетно и мощно, опираясь на позиции населения. Во-вторых, неразвитостью гражданского общества в России, необходимостью инициировать общественную активность граждан через различные общественные организации и объединения, поддерживать, консолидировать работу этих организаций. В этом отношении общественные палаты призваны и имеют возможности выступать центром организации и координации гражданского общества как на федеральном, так и на региональном уровне. В-третьих, проявляет себя и фактор территориальных размеров, большого регионального разнообразия России. Различия социальных, национальных, культурных

¹ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. — *Президент России. Официальный сайт*. 15.01.2020. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (проверено 09.07.2020).

условий оказывают влияние на формирование и характер деятельности региональных общественных организаций. Очевиден разный уровень результативности в работе палат субъектов РФ, от чего зависит их авторитет в обществе, осознание гражданами их общественной значимости. Общественная палата РФ способна анализировать и оценивать работу региональных палат, давать рекомендации, консультировать, обучать, распространять успешный опыт на проводимых ею общероссийских совещаниях и различных мероприятиях. Тем самым активизируется и совершенствуется все российское пространство гражданской деятельности.

Вслед за этим встает принципиальный вопрос: насколько реально общественные палаты представляют общество, в какой степени они независимы от властей, самостоятельны в своих суждениях, решениях и рекомендациях? Ответить на этот вопрос непросто из-за сложности анализа существующих характеристик общественных палат и больших различий в их деятельности. По нашему мнению, определенное представление о представительской роли общественных палат может дать анализ таких аспектов, как процесс и технология их формирования, повестка их ежегодной деятельности и характер отчетности перед населением. Анализ проводится по материалам 4 субъектов РФ из 2 федеральных округов: ЦФО (Воронежская и Ярославская обл.) и ПФО (Самарская и Саратовская обл.). Эти области представляют развитые в индустриальном отношении субъекты РФ европейской части страны, являются близкими по характеру социальной структуры населения.

Формирование общественных палат во всех областях происходило на основе закона данного субъекта РФ. Практически везде эти законы назывались «Об общественной палате той или иной области». В трех областях (Воронежская, Самарская, Ярославская) общественные палаты были сформированы и начали свою работу с 2008 г., а в Саратовской обл. — с 2007 г. Законы областных дум определяли численный состав и механизм формирования общественных палат. Механизм формирования в общем был определен рекомендациями Общественной палаты РФ и потому во всех областях был одинаковым: одна треть состава ОП представлялась главой администрации области, вторая треть — областной Думой, а последняя треть избиралась уже назначенными членами из числа кандидатов от местных общественных объединений. Подчеркнем, что демократизм подобного формирования является весьма сомнительным. Конечно, и губернаторы, и депутаты областных Дум — избранные представители народа, но после избрания они становятся властью. Получается, что первые две группы членов общественных палат назначаются непосредственно двумя ветвями региональной власти, а третья группа — уже самими этими назначенцами. Участие избирателей и даже членов общественных организаций в формировании состава общественных палат при такой технологии остается косвенным, почти условным.

Нелогичным выглядит и количественный состав общественных палат 4 регионов, который определяется уже собственными законами субъектов РФ. Самая многочисленная общественная палата Ярославской обл. состояла из 75 членов, а общественная палата самой населенной Самарской области — из 45. В общественной палате Воронежской обл. — 60 членов, в Саратовской — 64. В этом вопросе регламентов ОП РФ не было, и он решался в каждой области исходя из представлений высших должностных лиц региона. При этом следует отметить, что содержание общественных палат обеспечивалось из бюджетов субъектов РФ и было прописано там отдельной строкой. К примеру, в ст. 26 закона «Об Общественной палате Саратовской области» записано: «Расходы, связанные с обеспечением деятельности ОП, предусматриваются отдельной строкой в

областном бюджете на соответствующий финансовый год. Помещение, имущество, оборудование для деятельности ОП и ее аппарата выделяются в установленном порядке»¹. Финансовое содержание общественных палат было существенным, ибо каждая палата имеет постоянно работающий аппарат, транспорт, командировочные и иные расходы. И в этом отношении неизбежна прямая зависимость общественных палат от региональных правительств. Известны примеры, когда их деятельность почти прерывалась из-за недостаточного финансирования, в частности не было средств для подготовки и размножения ежегодных отчетных докладов.

Направления деятельности общественных палат определяются их внутренней структурой, которая состоит из отраслевых комиссий. Число комиссий определяется регламентом каждой палаты, оно неоднократно меняется. В настоящее время в Саратовской ОП – 16 комиссий, в Воронежской – 14, в Самарской – 11, в Ярославской – 9. Как видим, в организационной структуре общественных палат существует большое разнообразие, и объясняется оно не только особенностями регионов, но и господствующими представлениями региональной элиты о политическом предназначении ОП. Следует подчеркнуть, что структура Общественной палаты РФ подвергается существенным изменениям при каждом очередном составе. Так, в ОП РФ 1-го состава (2006–2008 гг.) было 18 комиссий, 2-го состава (2008–2010) – 17, 3-го состава (2010–2012) – 12, 4-го состава (2012–2014) – 15, 5-го состава (2014–2017) – 19, 6-го состава (2017–2020) – 19². Анализ показывает, что комиссии ОП РФ охватывали все те же сферы, что и комитеты Государственной Думы РФ, кроме сфер безопасности и международных отношений. Если учесть, что всем подобным сферам посвящаются работы министерств правительства РФ и соответствующих структур в Администрации Президента РФ, то можно оценить влияние Общественной палаты на принятие государственных решений как весьма незначительное.

Аналогично и положение комиссий ОП субъектов РФ. Сравнение комиссионной структуры ОП последнего состава 4 исследуемых областей показывает следующее. Никакой общей по стране комиссионной структуры ОП субъектов РФ не существует. В утверждении этой структуры господствует внутренняя самостоятельность каждой отдельно взятой палаты. Так, по 4 интересующим нас ОП совпадают комиссии только по 4 сферам: по здравоохранению и здоровому образу жизни; по вопросам экономического развития; по образованию и науке; по вопросам культуры и сохранения историко-культурного наследия. В 3 палатах имеются комиссии по патриотическому воспитанию; экологии и охране окружающей среды; общественному контролю и взаимодействию с общественными советами. Многие комиссии общественных палат 4 областей существуют в единственном числе. Так, в Воронежской ОП имеются комиссии по нравственности и духовному воспитанию, по взаимодействию с муниципальными общественными палатами и НКО; в Саратовской ОП – комиссия по взаимодействию с национальными, религиозными объединениями и миграционной политике, в Самарской ОП – комиссия по демографической и семейной политике, делам ветеранов и инвалидов и т.п. Конечно, в структуре комиссий просматриваются те или иные особенности регионов. Кроме того, в некоторых ОП комиссии носят более укрупненный вид, охватывая несколько близких сфер; в других, наоборот, они носят узкую, конкретную направленность. Такое разно-

¹ Закон Саратовской области «Об Общественной палате Саратовской области» от 22.02.2017 (в ред. от 26.01.2018 № 6-ЗСО, от 27.03.2018 № 19-ЗСО, от 03.10.2018 № 87-ЗСО, от 24.12.2018 № 139-ЗСО).

² <https://www.oprf.ru/> (проверено 24.01.2020).

образе в направленности комиссий практически не создает проблемы в охвате всех важных сфер общественной деятельности. Однако анализ эффективности работы общественных палат всех субъектов РФ, который призвана осуществлять ОП РФ, при таких различиях в их структурировании неизбежно затрудняется. Этот же момент проявляется в структуре и содержании ежегодных докладов региональных ОП. Н.С. Гегедюш уже несколько лет тому назад отмечала факт отсутствия общепринятой методологии оценки состояния гражданского общества как недостаток российской системы общественных палат [Гегедюш 2013: 90]. В докладах ОП субъектов РФ этот недостаток сохраняется и в настоящее время, ибо такие доклады составляются на основе отчетов всех комиссий, а их число и направленность, как видим, сильно разнятся по регионам.

В еще большей степени разнятся повестки пленарных заседаний общественных палат различных областей. По логике существующих уровней ответственности на таких заседаниях должны рассматриваться наиболее общие и принципиальные вопросы деятельности палат и развития гражданского общества. В реальности картина иная.

Важное место в обеспечении связи между населением и структурами гражданского общества призваны занимать ежегодные доклады общественных палат субъектов РФ. В них в концентрированном виде характеризуются основные направления развития гражданского общества, выявляются проблемные аспекты в работе общественных организаций и в их связях с органами власти, акцентируется внимание на вопросах развития эффективных связей между властью и обществом, а также между общественными организациями и всем населением. Эти доклады имеют четкое предназначение — представлять интересы общества перед властью и анализировать состояние общественно-властных отношений. Рассмотрим с этой точки зрения содержание пленарных заседаний общественных палат рассматриваемых субъектов РФ. Повестки данных заседаний весьма неоднозначны. Практически в ежегодных повестках всех ОП имеются вопросы о подготовке докладов о состоянии гражданского общества; о работе комиссий; о подведении итогов работы палат за год. Наличие этих вопросов вполне целесообразно, в определенной степени они обеспечивают системный анализ деятельности всей общественной палаты. Наряду с этим пленарные заседания обсуждают и определенные проблемы.

В частности, Общественная палата Воронежской области за период с 2016 по 2019 г. рассмотрела следующие вопросы: о реализации национальных проектов на территории Воронежской обл.; о грантовой поддержке для воронежских НКО; о разработке дорожных карт региональных проектов; об итогах работы общественников на выборах президента РФ в марте 2018 г.; о создании лесопаркового зеленого пояса вокруг города Воронежа; о рассмотрении положений об общественных советах при органах исполнительной власти ВО; о подведении итогов Конгресса общественного развития; о формировании на территории Воронежской обл. системы общественного контроля за исполнением положений Конвенции о правах инвалидов; о новациях в законодательстве в сфере поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и перспективах его совершенствования. Общественная палата Ярославской области за период с 2017 по 2019 г. рассмотрела следующие вопросы: о лучших практиках работы некоммерческих организаций Ярославской обл.; о поддержке некоммерческих организаций и гражданских инициатив в муниципальных образованиях Ярославской обл.; о воспитании подрастающего поколения — пространстве общественного и профессионального взаимодействия; о сохранении историко-культурного наследия как важнейшего фактора социального здоровья и устойчивого развития региона; о роли общественности и здравоохранения

в создании единого профилактического пространства¹. Общественная палата Самарской области за период с 2016 по 2019 г. рассмотрела вопросы о роли институтов гражданского общества в снижении социального неравенства; о процедуре реализации права законодательной инициативы; о развитии жилищного строительства Самарской обл. до 2020 г.; о совершенствовании системы социальной поддержки населения; об итогах мониторинга работы общественных советов, созданных при органах власти и местного самоуправления; о проекте Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2020 года². Общественная палата Саратовской области в 2019 г. рассмотрела вопросы о состоянии дел в здравоохранении на территории Саратовской обл.; о реализации доступного правосудия в регионе.

Подобные повестки пленарных заседаний ОП показывают, что на них обсуждается широкий круг актуальных проблем развития территорий и региональных сообществ. Вместе с тем в них слабо просматривается сосредоточенность на проблемах гражданского общества, на развитии отношений сотрудничества с органами власти. Повестки также слабо отражают контакты с населением, представление его интересов перед государством. Более значительные возможности в этом смысле обеспечивают тексты ежегодных докладов ОП. Однако анализ содержания докладов ОП исследуемых областей показывает, что их внутренняя структура обычно определяется отчетными информацией комиссий ОП, в связи с чем доклады принимают вид отчетного документа по отраслям деятельности комиссий. По этой причине в докладах мало места уделяется анализу общей картины развития гражданского общества, реализации критических оценок и инициатив, запросов и предложений, исходящих от населения. Тексты докладов обычно выставляются на сайтах общественных палат, но отсутствие в них системных блоков, посвященных запросам граждан и их объединений, анализу общественно-властных контактов, результативности общественной активности, затрудняет для населения оценку эффективности ОП в реализации его интересов. В этом смысле у граждан явно недостаточно информации о деятельности ОП по представлению и обеспечению интересов населения. Нередко это сказывается на уровне поддержки людьми мероприятий и акций, проводимых общественными палатами.

Материалы проведенного исследования позволяют высказать некоторые оценочные суждения. Во-первых, существует несомненная и повсеместная зависимость общественных палат от органов исполнительной власти субъектов РФ. Она возникает уже в процессе формирования их состава, продолжается в вопросах финансового и материального обеспечения их работы, в проведении в жизнь принимаемых ими решений. Такое положение общественных палат негативно отражается на их связях с населением, на представительстве его интересов перед властями, на их общественном авторитете. Необходимо обеспечить реальную самостоятельность общественных палат и независимость от региональных органов власти, возможно, даже закрепить юридически, на федеральном уровне, внося соответствующие изменения в федеральный закон

¹ Протоколы пленарных заседаний Общественной палаты Ярославской области от 19.12.2019, 21.11.2019, 29.08.2019, 25.04.2019, 21.02.2018, 23.11.2018, 24.08.2018, 20.04.2018, 06.03.2018, 22.12.2017, 20.10.2017, 16.03.2017 г.; решения пленарных заседаний Общественной палаты Ярославской области от 21.11.2019, 29.08.2019, 20.10.2017, 12.05.2017 г.

² Решения заседаний Общественной палаты Самарской области от 21.05.2019, 27.02.2019, 09.11.2018, 04.07.2018, 21.02.2018, 18.05.2017, 17.03.2017, 14.02.2017, 07.09.2016, 30.08.2016, 16.06.2016 г., 18.02.2016, 27.01.2016 г.; информационно-аналитические обзоры о работе Общественной палаты Самарской области в 2016, 2017, 2018, 2019 гг.

«Об Общественной палате Российской Федерации». Во-вторых, несмотря на свое достаточно длительное существование, общественные палаты в регионах пока не приобрели, не создали устойчивые, широкие связи с населением и даже с общественными объединениями. Во многом это происходит из-за весьма ограниченных возможностей общественных палат решать какие-либо социальные проблемы конкретных территорий или хотя бы воздействовать на их решение. Практически палаты беспомощны в реакции на многие требования и инициативы граждан. Их полномочия сводятся к оценкам и рекомендациям, которые органы власти могут просто игнорировать или свести к формальным отпискам. В ОП концентрируется обширная и актуальная информация о состоянии дел в регионах, о развитии различных сфер гражданского общества. Часть данной информации направляется в органы власти, часть — публикуется в ежегодных докладах ОП. А вот что со всем этим происходит дальше, в какой мере эта информация учитывается в решениях и действиях органов власти — это для населения остается закрытым или малопонятным. Для повышения эффективности общественных палат необходимо придать им более значимую роль во влиянии на управленческие структуры государства и местного самоуправления. Уровень общественно-политической значимости ОП таков, что они вправе располагать возможностью законодательной инициативы.

Список литературы

Батьянова Л.Н. 2018. Особенности взаимодействия Общественной палаты Иркутской области с общественными объединениями. — *DIXI — 2018: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях*: сборник научных трудов. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права. С. 78-88.

Бойко Н.Н. 2017. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля на примере Республики Башкортостан. — *Право и государство: история и современность, перспективы развития*: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (отв. ред. Е.С. Косых). С. 89-92.

Брянцев И.И. 2019. Направление повышения эффективности деятельности общественной палаты и общественных советов на муниципальном уровне. — *Модернизация государственного и муниципального управления: концепции, технологии, практики*: сборник научных трудов. С. 164-168.

Васютин Ю.С., Елисеев А.Л. 2017. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля за деятельностью публичной власти. — *Наука в России: перспективные исследования и разработки*: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. С. 315-319.

Гегедюш Н.С. 2013. Региональная практика оценки состояния гражданского общества. — *Власть*. № 2. С. 86-90.

Дерен И.И., Лазарева Л.В. 2019. Исследование роли Общественной палаты Российской Федерации в общественной экспертизе нормотворчества. — *Вестник Самарского юридического института*. № 3(34). С. 31-36.

Евстифеев Р.В. 2018. Оценка эффективности деятельности региональных общественных палат и общественных советов: основные подходы и перспективы. — *Политика развития, государство и мировой порядок*: материалы VIII Всероссийского конгресса политологов (под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой). С. 185-186.

Исаева Е.А. 2015. Роль граждан и общественных палат в процессе формирования общественных советов в субъектах Российской Федерации: сравнительное исследование. — *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова*. Сер. Гуманитарные науки. № 4(34). С. 63-68.

Курячая М.М. 2019. Общественные палаты как органы общественного контроля. — *Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета*. С. 129-134.

Ламонов Е.В. 2018. Общественная палата как институт кадрового представительства гражданского общества (на примере Общественной палаты Тамбовской области). — *Правовая политика и правовая жизнь*. № 3. С. 108-115.

Миροнова С.М. 2019. Роль общественных палат муниципальных образований в проведении общественного финансового контроля. — *Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета*. С. 156-160.

Огнева Е.А. 2014. Общественная палата как правозащитный институт в системе общественного контроля современной России. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 1(31). С. 146-151.

Чеботарев Г.Н. 2015. Общественная палата в системе общественного контроля субъекта Российской Федерации. — *Российский юридический журнал*. № 6. С. 125-130.

DOLGOV Viktor Mikhailovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of Stolypin Volga Region Institute of Administration – the Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (164 Moskovskaya St, Saratov, Russia, 410012)

KARYAPKINA Yuliya Dmitrievna, postgraduate student of Stolypin Volga Region Institute of Administration – the Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (164 Moskovskaya St, Saratov, Russia, 410012; 89271370252@list.ru)

CIVIC CHAMBERS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING REPRESENTATION OF THE INTERESTS OF THE POPULATION

Abstract. The article considers the representative function of Civic Chambers in the constituent entities of the Russian Federation, representing the interests of the population in the structure of local and regional authorities. The analysis of the nature and effectiveness of representation is carried out through the prism of such aspects as the process of forming the composition of chambers, the agenda of their activities and the nature of reporting to the population. The source base of the analysis is documents posted on the electronic websites of the Civic Chambers of Voronezh and Yaroslavl, Samara and Saratov. The documents show that the activities of Civic Chambers are important to discuss a wide range of topical social problems of the development of territories and regional communities, but there is insufficient focus on civil society, cooperation of public associations with state and municipal authorities. The authors draw some conclusions, namely: regional Civic Chambers are highly dependent on the executive authorities, their independence remains at a low level, respectively, the level of consideration for the interests and initiatives of civic organizations and the population, leaves much to be desired. The article recommends increasing the authority and efficiency of Civic Chambers in the regions of the Russian Federation.

Keywords: Civic Chambers, civil society, political representation, public-power interaction, public associations
